

62(с17)

Б 649 ✓

4

Б 649

Бирюков В.П.

Шадринский уезд -
житница Урала и т. Шадринск - место для Уральского сельскохозяйственного института

1555657 - КО

1920

63(с7)

5649

7
В. П. БИРЮКОВ.

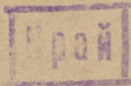
ШАДРИНСКИЙ УЕЗД — ЖИТНИЦА УРАЛА
И Г. ШАДРИНСК — МЕСТО ДЛЯ УРАЛЬСКОГО
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА.

Г. ШАДРИНСК.
Государственная Типография.
1920.

1555657

1555657

Государственная
публичная библиотека
им. В.Г. Белинского
г. Свердловск

4
63(117)
5649

Шадринский уезд—житница Урала и город Шадринск—место для Уральского Сельско-Хозяйственного Института.

Если Екатеринбург—столица горнозаводского Урала, то Шадринск—столица хлебного края, питающего этот горнозаводский Урал.

В особенности это ясно сознается в наше время, когда забота о пропитании стала самой первой, когда из столиц и крупных центров началось бегство от голода в те края, где хлеб дешев и где его вдоволь.

Ходишь ли по улицам Екатеринбурга, сидишь ли в вагоне поезда, идущего из России к этой уральской столице, большинство разговоров теперь слышишь все о том же пропитании, о сытных и дешевых хлебах Зауралья. И в разговорах эти слова: „Шадринск“, „шадринец“, „шадринский“ склоняются предпочтительно чаще, чем другие географические названия:

—Шадринск—это самый хлебный город...

—Нет, вот бы вам лучше перепроситься в Шадринский уезд, так там...

—Я вот недавно встретил Шадринца, так у них...

Когда идет хлебная разверстка, то советская печать Урала с особым удовольствием спешит отметить, как Шадринский уезд дает этого хлеба сверх нормы на много процентов больше.

Шадринску и его уезду не мудрено щеголять сверхпроцентными разверстками при действительном обилии там хлеба.

Недаром „летные“ Мамна-Сибиряка, где бы они лето ни гуляли, на зиму все тянутся в Шадринский острог.

Глядя на почвенную карту Зауралья, видишь, что Шадринск, почти вплотную поднесенный к столице Урала, в то же время стоит на самых лучших почвах Зауралья, именно в центре черноземной полосы.

Знакомясь с климатом этого края, наблюдаешь, что в Шадринском уезде нет тех убийственных жаров и суши, от которых страдает территория прежней Оренбургской губернии. Здесь нет также и тех климатических капризов, с уклоном в противоположную от жары сторону, от которых страдают местности, расположенные к северу и северо-востоку от Шадринского уезда.

Почвенные и климатические условия сделали то, что Шадринский

С другой стороны эта alma mater создает кадр таких ученых работников, в частности, тех же профессоров, которые в первую очередь берут предметом своих научных изысканий ближайшую к данной школе местность. Естественно, что последняя, в смысле обследованности, попадает таким образом в самые благоприятные условия; список ученых трудов этой школы во многом является и списком трудов по исследованию данной местности.

Такая высшая школа, выпускающая соответствующих специалистов, в конце концов становится не только руководительницей их на школьной скамье, но зачастую и в их практической деятельности. Прежде всего такие практические работники из округи, ближайшей к школе, обыкновенно объединяются с ее педагогическим персоналом в одно учено-практическое общество. Такое общество в конце концов является задающим тон в работах специалистов этой округи. Всякое мероприятие в данной области, организуемое для своего района учреждениями практическими, имеет уже не только научную основу, пользуясь для того результатами многих предшествующих изысканий, но такое в свою очередь обычно подвергается предварительному всестороннему обсуждению в заседаниях этой учено-практической коллегии.

В конце концов, делая сравнение, мы видим, как в каком либо захолустьи тот или иной вопрос, проводимый ощупью, совершенно не обоснованный на научных изысканиях и не подвергнутый всесторонней критике, сводится в конце концов к какой то пустячной затее, малоценной и почти безрезультатной, — и как тот же вопрос, детально разработанный и правильно решенный и осуществленный, принимает настолько солидные размеры, что ярко отражается и на благо-остоянии жителей пришкольной области, и на финансах государства.

Имея теперь в виду, что в данном случае такой высшей специальной школой будет Сельско Хозяйственный Институт, а ближайшей к нему округой — весь Шадринский уезд, мы достаточно хо-шо уясним себе, какое в конце концов огромное чисто экономическое значение будет иметь организация в этом крае высшей с. х. школы как для самого уезда, так и для всего северного и среднего горнозаводского Урала.

Обратимся теперь к цифрам и посмотрим, что может ожидать Урал от одного только Шадринского района, если в нему приложить все наилучшие способы с.-х. производства.

Судя по данным большей энциклопедии Брокгауза-Эфроа (том на Ш), площадь Шадринского уезда равняется 15847,1 кв. верстам или 1,650,792 десятинам, т. е. почти половине мелкого европейского государства — Дании.

Посмотрим, из чего же складывается цифра 1,650,792 дес.

1. Усадебной земли	21,17	десятин.
2. Пахотной	521,999	"
3. Луг и сенокос	231,018	"
4. Удобной но необработанной	336,528	"
5. Лесу	236,529	"
6. Озер	57,346	"

Итого 1,444,596 десятин.

В остатке еще 206,197 десятин, занятых под реками, то **в**ход пространствами, признанными когда то негодными для с.-х. культуры. Принимая во внимание, что реки берут приблизительно половину этого остатка, вторую половину мы можем признать землями, почисленными в неудобные, куда входят болота и овраги. Относительно этих последних нужно сказать, что, зная рельеф Шадринского уезда, кск рельеф чисто степной, всю землю—неудобницу в конце концов нужно признать материалом, вполне доступным для того или иного вида с.-х. использовали, будет ли то пашня, покос, сад или огород. Словом, в конце концов земель неудобных в Шадринском уезде не должно быть, раз только будут применены даже несложные мелиоративные мероприятия, в роде осушки болот и т. д. О реках говорить не приходится, так как водные пространства, помимо всяких остальных значений, должны также давать соответствующий урожай, но только не хлебными злаками, а рыбой. Впрочем об этом разговор будет ниже.

Итак, исключая усадебную землю, половину неудобной земли, отбрасывая около $\frac{3}{2}$ леса ($\frac{1}{4}$ его за период со времени издания „Словаря“ (1903 г.) предполагается сведенной), мы слагаем цифры 521,999 + 231,018 + 60,000 + 336,528 + 100,000 и получаем в итоге 1,249,546 десятин земли, пригодной для того или иного вида агрикультурных использований.

Предположим, что вся эта Шадринская земля стала бы обрабатываться по последнему слову с.-х. науки; ясно, конечно, что тогда эта земля стала бы давать в год не 14,561,000 пуд. главных и второстепенных хлебов (по „Ежегоднику“), не 11,550,900 пудов сена, а что то куда больше.

Для удобства всчитывания представим себе, что мы возделываем на всей земле толко одни зерновые хлеба и допустим, что каждая десятина в среднем нам дает 150 пудов зерна. В этом случае производительность Шадринской земли будет равняться колоссальнейшей цифре в 187,431,750 п. зерна, вместо каких нибудь возможных теперь 25-30 миллионов.

Значит, Шадринская земля не додает целых 155—160 миллионов.

Невероятную по своей колоссальности на первый взгляд цифру недополученного продукта Шадринская земля должна дать именно благодаря только науке.

И если науку о горном деле додумались, наконец, принести в самую столицу этого горного дела, то не то же ли самое должны сделать и с наукой о хлебе, перенесши эту науку в столицу хлеба—в Шадринск. От этого выиграет как самое хлебное дело, так в особенности все государство, имеющее прекрасно обеспеченный пропитанием главный горнозаводский очаг—Урал.

В мысли об организации Уральского Сельско-Хозяйственного Института именно в Шадринске совершенно нет ничего невероятного и невозможного.

Прежде всего нужно помнить, что г. Шадринск и его уезд с издавших пор живут большими культурными традициями. Недаром мы видим, что отсюда в разное время выходит много известных не только всей России, но порой и всему миру, в частности ученому, разного рода деятелей.

Кто не знает песню „Среди долины ровныя“? Ее знает вся Россия, но не догадывается, что автор ее, профессор словесности, Мерзляков,—уроженец нашего Далматова.

Оттуда же вышел мужик—ученый, при том самоучка, А. Н. Зырянов, имя которого только потому неизвестно широко в России, что до сих пор никто не удосужился издать разбросанные по разным периодическим изданиям сочинения этого человека. Напомним кстати, что о русских сказках в изложении Афанасьева знают многие, но не догадываются, что этот автор пользовался для своего изложения и Шадринскими сказками, записанными в свое время А. Н. Зыряновым.

Труды уроженца села Батуринского, знаменитого эпитафиста и археолога, архимандрита Антонина (Капустина) читает весь ученый мир специалистов в этой области.

Имя Мехонского священника—математика, И. М. Первушина, избранного впоследствии членом—корреспондентом Парижской Академии Наук, встречается чуть не в каждой энциклопедии. Математики всех стран имеют понятие об известном „Первушинском числе“.

История русского искусства не может обойти молчанием родоначальника исторического жанра, академика, профессора живописи, Ф. А. Бронникова, сына Шадринского иконописца. Этот именно Бронников расписывал, вместе с другими, знаменитый Храм Христа Спасителя в Москве. Работы Бронникова встречаются как в русских, так и в заграничных художественных галлериях.

Думаем, что каждому культурному сибиряку известно имя организатора и первого ректора Сибирского Университета (в Томске), автора распространнейшего домашнего лечебника, профессора—доктора В. М. Фларинского, уроженца села Песков, Шадринск. у.

Читающей России должен быть хорошо известен и его родственник,

выходец из тех же Песков, врач В. И. Кочков, автор воспоминаний о Кайриской каторге, изданных „Русским Богатством“.

Не продолжая больше этого списка, укажем, что Шадринский уезд около полувека был ареной деятельности земства, бывшего земством равночинно-крестьянским и оставившего здесь большой культурный след.

В частности, в Шадринском уезде не только издавна работали земские люди с агрономическим образованием, но там были также созданы разного рода учреждения, которые так или иначе содействовали развитию здесь сельского хозяйства.

Так, в 18-ти верстах от Шадринска не один десяток лет существовала высшая с. х. школа, готовившая с. х. технику и образованных сельских хозяев. Школа эта была открыта при существовавшей еще раньше с. х. ферме, на которой впоследствии земство устраивало с. х. курсы, съезды и т. д.

Неподалеку от школьного участка расположилось на площади около 100 десятин основанное губернским земством опытное поле. Последнее ведется агрономом—опытником и за небольшой период своего существования (6 лет) уже блестяще разрешило много интересных вопросов в земледелии на лесостепной полосе, в частности, шадринской.

В самом городе Шадринске много уже лет существует (основанная Зряновым) хорошая библиотека, вторая в губернии и из общественных, после библиотеки имени Белинского в Екатеринбурге.

Существует здесь постоянный театр.

В свое время в Шадринске было три типографии, в которых печатались не только газеты, но и журнал („Улей“).

Уже скоро три года, как здесь открыто Научное Хранилище, учреждение, охватывающее четыре самостоятельных своих отдела: музей (лучший в губернии после Екатеринбургского), художественную галерею (произведения проф. Вронникова), архив и библиотеку.

В Шадринском уезде, в 28 верстах от города, была так еще недавно умершая знаменитая Крестовская или Ивановская ярмарка, обменивавшая произведения Сибири на произведения Европейской России.

Идя от прошлого и настоящего, бросим взгляд и на будущее нашего Шадринска.

Только недалекость старых властителей России, недостаточно внимательно относившихся к нуждам Урала, и не учитывавших всего его огромного значения для нашего государства, объясняется халатное отношение к осуществлению порой уже детально разработанных трех путевых проектов, которые все касаются Шадринска и его уезда. Мы разумеем, во 1-х, создание Обь-Волжского водного пути через Урал, путем шлюзования р. р. Чусовой и Исети; во 2-х, спрямление линии Екатеринбург—Шадринск, с продолжением на Курган и далее на юг, а в 3-х,—прокладку новой линии—Красноуфимск—Шадринск—Ялуторовск—Томск.

Рано или поздно все эти три проекта придут к своему осуществлению, и Шадринску в будущем суждено играть роль железно-дорожного узла, а также большой гавани, от которой на запад потянутся караваны хлеба, а на восток через нее будут проходить, частью здесь разгружаясь, такие же караваны с дарами Урала—огнеупорными строительными материалами, изделиями из чугуна, железа и стали, с разного рода орудиями и машинами, преимущественно с х., и т. д.

Если Шадринск уже теперь является центром с.-х. промышленности и дешевого хлеба, привлекая к себе внимание жителей центров, то в будущем, с созданием здесь С.-Х. Института и усилением с.-х. производительности во всем уезде, это значение Шадринска еще более возрастет.

Его теплый сухой климат, продолжительные осени должны привлекать как место дачного отдыха, жителей столицы Урала. В этом случае Шадринску особенно выгодно залучить к себе таких дачников, как университетскую профессуру (помимо профессоров С.-Х. И.), а также вообще интеллигентный служилый люд.

Помимо наличия благоприятных климатических условий, дешевизны пропитания и удобства сообщения, для таких дачников важно иметь в Шадринске и всякого рода культурные удобства. Электричество, водопровод, дешевые и удобные квартиры, лучшая постановка театрального дела, красота города, в особенности обилие в нем садов и сверов, хорошая библиотека—вот все те приманки, которые сыграют свою роль в деле особенного привлечения в Шадринск культурных дачников.

В целях привлечения профессуры самых разнообразных специальностей, особенно важно обратить внимание на организацию в Шадринске научной библиотеки и научного музея. В этом случае должно сыграть свою роль Научное Хранилище, которое и теперь уже особенно заботливо следит за подбором научной литературы в своей библиотеке, имея в виду будущую потребность в ней,—а также за собиранием научных материалов, характеризующих почти совершенно еще не изученный местный край.

В результате забот, направленных со стороны Шадринска именно на эту сторону, все его учреждения всегда бы стали иметь здесь консультантов—специалистов по всем отраслям чистых и прикладных знаний, лекторов для всякого рода курсов, а также вообще культурных граждан, участвующих в общественной жизни Шадринского края.

Итак, как уже создававшаяся в Шадринске культурная атмосфера, так в особенности усиление этой атмосферы в будущем, лишней раз говорят за возможность создания С.-Х. Института в Шадринске.

Выше мы уже сказали, что С.-Х. Институт здесь должен быть родным сыном все того же Уральского Государственного Университета (У. Г. У.), который лишь пользуется в г. Шадринском, как естественной средой для взращивания на ней своего с.-х. филиала.

Расстояние в 200 с небольшим верст по ж. д. — это такое малое расстояние, что оно, действительно, делает г. Шадринск дачным местом Екатеринбургa и вполне позволяет осуществлению выдвигаемого проекта. При налаженности правильного курсирования дачных поездов, пробег их указанного расстояния будет совершаться не больше часов 6-8. В виду этого той части профессуры С.-Х. И., которой не придется жить постоянно в самом Шадринске, не будет никакой помехи к тому, чтобы читать здесь свои лекции наездом.

На первых порах, когда весь Университет, в частности его С.-Х. Институт, будут в стадии строительства, студенчеству, именно первокурсникам, вовсе не будет надобности сразу же целиком перекочевывать в Шадринск. Оно может остаться пока в самом Екатеринбурге, пользуясь там общими с другими Институтами аудиториями, лабораториями и музеями. Обязательность пребывания в Шадринске выступает уже на следующих курсах. И Шадринск в этом отношении уже теперь может представить ряд удобств и преимуществ.

Прежде всего этот город располагает зданием, немногим пожалуй меньшим, чем здание бывшего Екатеринбургского епархиального училища, это здание реального училища, выстроенное пред русско-германской войной.

Через площадь против этого здания, на пространстве целого квартала, разместился бывший винный склад, который с неменьшим успехом также может быть использован С.-Х. Институтом. При этом складе имеется ряд жилых помещений могущих быть приспособленными для разного рода лабораторий, музеев, библиотек и т. д.

Если только взять здания б. реального училища и б. винного склада, то их для нашего Института на первых порах будет даже лишка.

Что касается квартир для профессуры и студенчества, то найти их всего легче именно в Шадринске, а не где либо в другом городе, особенно в несчастном в этом отношении Челябинске. Достаточно сказать, что в Шадринске одним только санитарным городком занято до 50 ти более чем на половину пустующих теперь жилых помещений. И даже при этих условиях шадринцы пользуются вдвое большей квартирной свободой, чем челябинцы и екатеринбуржцы, у которых едва ли бы можно встретить комнату площадью пола в 45 кв. арш. в пользовании одного лица, при том еще рядового гражданина; в Шадринске же это можно встретить и теперь.

Помимо того, как на запасный жилищный фонд, нужно указать на ряд капитально устроенных и теперь пустующих торговых помещений. Ведь было время, когда Шадринск служил таким этапом через который двигались громады товаров на Крестовскую ярмарку. Непроданные здесь товары, помимо нарочно в Шадринске оставленных, свозились обратно в последний и здесь потом уже распродавались местному населению.

Что касается условий содержания, то нужно сказать, что Шадринск всегда был дешевле против Екатеринбургa в 2—3. раза и против Челябин-

ска в 1½—2 раза. (В начале сентября 1920 года ведро картофеля в Шске стоит 100 руб., а в Екатеринбурге около 20 числа августа уже 1000 р.). В последнее время Екатеринбург и Челябинск в отношении дороговизны содержания, как и в квартирном деле, уже совершенно сравнялись. Это же обстоятельство, т. е. дешевизна содержания в Шадринске, по условиям нашего времени, далеко не последний козырь.

Учитывая дальнейшие условия, благоприятствующие открытию С.-Х. Института в Шадринске, можно ожидать этот Институт развернувшимся в 4-х факультетную высшую школу. Такими факультетами явятся: агрономический, лесной, зоотехнический и ветеринарный.

Самый город Шадринск располагает собственной землей в разнообразных угодиях, площадью в 4848 дес., из коих свыше 1000 дес. под лесом преимущественно сосновым. Заметим кстати, что этот последний, в виде прекрасной строевой роши, с трех сторон охватывает город, с четвертой притиснув последний к реке Исети. Остальные 3 тысячи десятины заняты то заливыми лучаи, то высокими степными выгонами, то пахотной землей, то р. Исетью, ее рукавами, заливами, озерами, а также впадающей ниже города в Исеть речкой Канашем.

Такое количество самых разнообразных угодий позволяет развернуть на одной только городской земле под самым Шадринском все виды опытно учебных учреждений С.-Х. Института, для всех его факультетов.

Существующее на этой земле советское полевое хозяйство может быть развернуто в более широком масштабе в хозяйство Института.

Здесь же может быть заложено и новое опытное поле, при наличии существующего вдали от города старого опытного поля.

Помимо изыскания новых лучших методов полеводства вообще агрономическому факультету предстоит задача обратить весьма серьезное внимание на организацию в крае сахарной промышленности, а также плодоводства, пчеловодства и огородничества.

Удачные опыты по выращиванию сахарной свекловицы на том же бывшем земском опытном поле говорят за то, что Уралу необходимо иметь не только свой хлеб, но и свой сахар.

Опыты, начатые еще в 40 годах минувшего столетия, по частному почину родителя упоминавшегося выше профессора В. М. Флоринского, О. Марка в с. Песковском, показали, что Шадринский уезд может с успехом обрести значительную долю своего внимания на плодоводство. В настоящее время с. Песковское является каким то оазисом среди почти полного отсутствия плодоводственных хозяйств во всем уезде.

В целях использования местных природных богатств, садоводам нужно обратить внимание на культивирование дико растущей здесь во множестве кустарниковой вишни, дающей удивительно вкусный и ароматный плод.

В отношении пчеловодства Шадринский уезд хромает на оба колена. Ученым пчеловодом предстоит здесь много поработать, показать к тому до-рогу.

Что касается огородничества, то, принимая во внимание с одной стороны близость Екатеринбурга и многочисленных заводов Урала, с другой широкие долины рек: Исети, Миаса и Течи, густо усаженные селами и деревнями, С.-Х. Институт может оказать существенное влияние в деле развития здесь этого подсобного с. х. промысла. Упомянем кстати, что Шадринские огородники выращивают у себя не только дыни (обычный огородный овощ в самом Шадринске, а в особенности по р. Миасу), но и арбузы.

Бывший когда то достаточно лесным, Шадринский уезд сохранил теперь лесу немногим больше 200 тысяч десятин. Но что особенно ценно именно для опытно учебных целей лесного факультета, так это наличие у города Шадринска уже упоминавшейся нами более чем тысячедесятинной сравнительно благоустроенной лесной дачи, которая будет бок о бок с полевыми угодьями институтского хозяйства.

Такая громада лесу будет более чем достаточной для учебного дела.

В отношении организации зоотехнического факультета нужно сказать, что здесь и Институт и город Шадринск будут в больших выигрышах.

В настоящее время уездный продовольственный комитет занят мыслью организовать свою молочную ферму. Для этого у него имеется несколько сотен голов молочного скота, но нет почти специалистов, могущих поставить такое крайне сложное и громадное дело. Передача последнего в руки зоотехнического факультета, с сохранением права пользования продуктами для местного населения,—это самое правильное решение и наиболее верное осуществление общественной молочной фермы в нашем Шадринске.

В подобное же положение может быть поставлено и дело коневодства. Шадринская случная конюшня уездного земельного комитета, во 1 х, может быть расширена в конский завод.

Мы полагаем, что как для молочной фермы и при ней рассадника рогатого скота, так и для конского завода гнаться за выписным племенным материалом для них ничего. Многочисленными наблюдениями и опытами уже доказано, что местный скот обладает способностью прекрасно откликаться на все зоотехнические приемы начиная с улучшенного кормления. В виду этого стоит лишь несколько поискать среди местного скота выдающихся экземпляров, и племенной материал будет готов дома.

Упомянув лишь вскользь о свиноводстве, овцеводстве, кролиководстве и птицеводстве,—из коих каждое должно служить предметом самостоятельных кафедр, мы хотим обратить внимание несколько больше на постановку рыб-ководства и его преподавания. Нужно помнить, что в Шадринском уезде одних только озерных вод свыше 67 тысяч десятин, да предположительно

почти столько же, если не больше, вод речных. И ведь эти почти полтора-два тысяч десятины, могущим давать колоссальнейший рыбный урожай, используются теперь человеком до смешного мало. Вот почему на первых же порах С. Х. Институту необходимо учредить одну—две кафедры по рыбководству, а впоследствии, б. м., расширить их до пределов самостоятельного рыбного факультета.

И Шадринск имеет возможность тут же, в соседстве с полевым хозяйством, фермой и конским заводом, устроить прудовое хозяйство, построив плотину на речке Каныш. На днях даже соответствующее место было осмотрено одним из таких редких в России специалистов рыбководства, как В. О. Клер, и найдено им подходящим для указанных целей.

Что касается ветеринарного факультета, то давно уже ветеринарная коллегия всей России пришла к заключению, что место ему в цыкле сельско-хозяйственной школы, а не медицинской, как то предположено Уральским Государственным Университетом.

Присутствие ветеринарного факультета в Шадринске не только будет желательно, а прямо необходимо, памятуя, что здесь будет целый зоотехнический факультет с большими скоплениями опытных и производительных животных, требующих, во 1-х, соответствующего ветеринарного надзора, а во 2-х,—всегда могущих поставлять клинический материал.

Третье, еще более важное обстоятельство, это то, что ветеринары наполовину должны быть зоотехниками, и зоотехники, если не на половину, то в достаточной степени—знающими ветеринарное дело людьми. Все это может быть достигнуто только при совместном существовании обоих факультетов—зоотехнического и ветеринарного.

Итак, Уральский Сельско-Хозяйственный Институт должен быть четырех факультетной школой, а во 2-х,—открыться ему не в Екатеринбурге, а в его хлебном предместьи—в Шадринске. Екатеринбургу вполне достаточно и пяти институтов. Столица Урала в недалевидности не должна подражать старой бюрократической власти, тащившей и бравшей все для центров и не дававшей ничего их провинциям. Довольно уж с Шадринского уезда только брать, а ему ничего не давать! Раз Шадринский уезд по выполнению хлебной разверстки есть первый уезд Республики, то он имеет право и на первое внимание со стороны ее правительства.

Актом именно такого внимания, актом справедливости, и должно быть учреждение Уральского С. Х. Института именно в Шадринске.

С другой стороны, если Шадринск будет выражать свое желание только на словах и ничего не сделает для осуществления этого желания на деле, то вряд ли особенно можно ожидать в Шадринске появление С.-Х. Института не только в его целом, но даже в части. Время теперь трудное, центральной власти самой переделать всего нельзя, потому местным силам,

раз они являются заинтересованными. Нужно самим впрягаться в корень при осуществлении таких мероприятий.

Имея в виду, во 1-х, то, что появление С.-Х. Института на Шадринской территории будет для нее величайшим благом, а во 2-х, что возможность этого случая является в первый и в последний раз, нашему Шадринску необходимо сейчас же пойти на ряд жертв.

Первым делом из числа городской земли должен быть выделен нужный для Институтских хозяйств участок или участки, а также, если то будет найдено необходимым, передать в пользование Института городское советское хозяйство, организацию молочной фермы и ведание конским случным пунктом (конечно, на определенных условиях).

Во вторых, сейчас же за С.-Х. Институтом должно быть закреплено лучшее в городе здание, именуемое — „нового реального училища“. Если понадобятся еще какие либо помещения, то их безусловно дать, равно как теперь же приблизительно наметить помещения для квартир профессорам и студенчеству, приготовить для этих квартир мебель и даже необходимую посуду из числа реквизируемого.

Возможно, что многие как из этих, так и проводимых ниже пунктов могут быть осуществлены только уездным съездом советов, — в таком случае если потребуются, постараться созвать такой съезд по возможности безотлагательно.

Без построек новых помещений, разумеется, дело обойтись не может, — значит, нужен будет кирпич и даже много кирпича, то на таком уездном съезде можно было бы принять решение об организации сбора кирпичей по всему уезду, накинув, скажем, 5 кирпичей на человека. В результате этого постановления можно получить до 2000,000 кирпичей только обязательных, не считая пожертвованных добровольных. Собрание по осени кирпичи удобно было бы доставить в Шадринск по зимнему пути.

Тогда же, быть может, пришлось бы решить вопрос об организации всеуездного субботника, которым бы произвести главные черновые работы по сооружению институтских зданий, как возка строительных материалов, рытье канав, ям, устройство плотин, насыпей и т. д. Возможно так же организовать и закрепить за Институтом в качестве отчасти постоянных а главным образом на время производства первых работ, целый отряд таких квалифицированных работников, как столяров, плотников, каменщиков, штукатуров, и т. д.

Идя на ряд таких жертв, шадринцы могут поставить и ряд условий которые должен выполнить будущий С.-Х. Институт, так, напр. чтобы определенное количество студентов, принимаемое в Институт, было бы закреплено за уроженцами и жителями Шадринского уезда. Затем, чтобы Институт создал при себе школу для подготовки в ней низших техников сельского хозяйства, как полеводов, монтеров с.-х. машин и орудий, скотоводов, пчеловодов, рыбоводов, садовников, огородников и т. д.

Вот, если своевременно такое учреждение, как Институт Сельского Хозяйства, будет создано при единодушном участии как граждан города и уезда, так и их выборных властей, то такой Институт сразу же станет родным, дорогим населению уезда, явившись в то же время для них величайшим культурным благодеянием.

Помнить только нужно, что момент этот исключительной редкости, и было бы грешно упустить его.

